

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата социологических наук

Мельник Анастасии Дмитриевны на диссертацию

Бахтина Евгения Леонидовича «Роль высшего образования в формировании ориентаций студентов и выпускников вузов на precarious занятость», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Проблемы precarious занятости во взаимосвязи с высшим образованием, без сомнения, формируют исследовательскую повестку будущего образования и рынка труда. Так ключевым вызовом для образования выступают неопределенные перспективы трудоустройства. В работе Бахтина Е.Л. предпринята попытка решения научной проблемы – анализа роли высшего образования в становлении у студентов и молодых специалистов ориентаций на precarious трудовую занятость.

Во-первых, научный интерес к исследованиям precarious занятости обусловлен тем, что происходит ускорение темпов смены содержания труда современного работника в результате появления новых технологий (с. 9). При этом система образования в любой стране является по своей сути инерционной системой, не способной быстро реагировать на возможную экономическую динамику – изменять масштабы производства специалистов в соответствии с требованиями внешней среды каждый раз, как только экономика «впадает» в кризис (с. 3).

Во-вторых, предполагается, что особое, более уязвимое место на современном рынке труда занимает молодежь (студенты и выпускники вузов) как социальная группа, поэтому важно исследовать вопросы ее перехода «вуз-рынок труда». В то же время молодые работники более открыты ко всему новому, демонстрируют готовность к новациям (с. 34-35). Выпускники вузов отличаются от выпускников школ и ссузов тем, что могут не только использовать на практике сложные технические устройства, но и создавать их (с. 69). Высокими темпами изменения технологий и технологических устройств обусловлена ситуация, когда молодежь выходит на рынок труда после окончания образовательного учреждения и оказывается в неопределенном и уязвимом положении. Полученное образование может не соответствовать новым требованиям производства, а работодатель заинтересован в сотруднике, который сможет сразу включиться в регулярно меняющийся производственный процесс. Происходит вынужденное включение молодежи в систему нетипичной/временной/эпизодической занятости. Это ведет к снижению ценности узкопрофессиональных знаний, отсутствию устойчивых доходов, трудностям в

самоидентификации, необходимости постоянного приобретения новых знаний и умений (с. 4). Поэтому исследования прекаризации трудовой деятельности крайне актуальны в российском обществе.

В работе раскрываются следующие значимые теоретические основания: характеристики и предпосылки прекаризации труда, роль высшего образования в становлении трудовых ориентаций молодежи, а также представлены практические выводы о трудовых ориентациях студентов высших учебных заведений, об особенностях процесса прекаризации трудовой деятельности среди выпускников вузов – влиянии организации и содержания образования на формирование у них ориентаций на прекарную занятость. Таким образом, исследуемая проблема является актуальной и с теоретической, и с научно-практической точки зрения.

Диссертационная работа Бахтина Е.Л. представляет логичное, последовательное и доказательное изложение материала, соответствующее поставленным цели и задачам. Следует отметить новизну изучаемой автором проблемы прекаризации труда, всплеск интереса к которой произошел в последнее десятилетие.

Теоретический обзор литературы о прекаризации рынка труда содержит не только описание ключевых характеристик процесса, но и критический анализ автора. Важными являются следующие выводы, расширяющие концептуальную рамку исследований феномена прекаризации труда:

Во-первых, прекарная занятость все чаще в настоящее время определяется фактором неопределенности содержания труда, а не фактором времени. В будущем он станет ведущим, превращая практически всех работников в прекарно занятых (с. 21).

Во-вторых, в настоящее время умение постоянно развиваться в трудовой деятельности не с помощью большого стажа работы, а с помощью способности оперативно приобретать новые знания и навыки становится важным индикатором социального капитала личности (с. 33).

В-третьих, прекариат предстает собой массовую социальную общность, в которую включены представители разных социальных групп (демографических, этнических, профессиональных, доходных и других). Поскольку в нее входят представители разных групп, то она гетерогенна по своему составу. Она не имеет четких границ и устойчивости (с. 36). Прекаризацию трудовых отношений автор рассматривает как специфическое положение работника на рынке труда, которое характеризуется нестабильным содержанием труда и неустойчивой занятостью (с. 36). Автор выделяет первичные и вторичные признаки прекарной трудовой занятости (с. 17-18).

В-четвертых, выделяются внешние и внутренние факторы, образующие сложную иерархическую структуру, влияющие на прекаризацию трудовой деятельности молодежи. К факторам внешней среды автор относит дисбаланс между спросом и предложением, требования современных работодателей к специалистам (опыт работы и другое); особое место занимают противоречия в системе подготовки специалистов в системе высшего образования. К внутренним – профессиональное самоопределение, наличие востребованных работодателем компетенций и интерес к профессии, а также готовность к самообразованию (с. 52), именно они выступают фундаментом устойчивости выпускника в будущей трудовой деятельности (с. 72).

В-пятых, высшее образование в условиях неопределенности будущей трудовой деятельности выпускника вынуждено готовить его к прекарности (с. 54). В частности – в высшем образовании происходит (1) усиление ориентации на саморазвитие и самостоятельную работу, (2) совмещение работы и учебы, (3) вовлечение в проектную деятельность, что может формировать устойчивые установки на временность работы (с. 56). Так выпускник вуза готовится к постоянной смене содержания труда в современных условиях (с. 69).

Наконец, внутри системы высшего образования отсутствуют показатели и индикаторы, позволяющие измерить/отследить, насколько успешен выпускник на рынке труда, прошедший через производственные практики и проектную деятельность. Также не учитываются способности и предрасположенность студента к тому или иному виду будущей трудовой деятельности. (с. 70-71).

Таким образом, представленные фундаментальные знания об изучении прекарной занятости научно обоснованы и отражают современный контекст проблемы (значительным преимуществом работы является использование существенной доли литературы, изданной в последние 5 лет).

Достоинством работы Бахтина Е.Л. является хорошо обоснованный, соответствующий поставленным цели и задачам дизайн исследования, а также имеющаяся широкая эмпирическая база, включающая количественные и качественные методы сбора и анализа социологических данных. Различия в прекарной занятости студентов измерены в разрезе разных образовательных профилей (инженерного, естественно-научного и социогуманитарного), что увеличивает возможности интерпретации полученных данных.

В эмпирической части диссертационного исследования содержится ряд практически значимых выводов на основе анализа особенностей прекарной занятости университетской молодежи, на которые стоит обратить внимание:

Во-первых, подтверждается, что мотивация обращения к вторичной занятости во время обучения связана со стремлением стать независимым, необходимостью получить опыт трудовой деятельности и улучшить свое финансовое положение. Отмечается вынужденный характер совмещения работы и учебы (с. 80). Полученные результаты в целом коррелируют с другими исследованиями, касающимися профессиональных траекторий молодежи. Так уже во время обучения в вузе имеется доля студентов, готовых к неопределенности содержания труда (с. 93).

Во-вторых, обсуждаются вопросы самозанятости и работы на фрилансе среди выпускников, допускается, что они могут стать инструментами адаптации к нестабильной ситуации на рынке труда. Выделены гендерные различия, различия по профилю образования (с. 86-87).

В-третьих, выделяются трудовые ориентации студентов, при этом лидирующие позиции занимает высокий заработок, который недоступен для большей части выпускников. Это определяет содержание будущего труда и может выступить фактором precariousной занятости (с. 91). На наш взгляд, стартовые заработные платы выпускников являются значимым дифференцирующим признаком, однако до выхода на рынок труда ожидания о размере заработных плат часто носят иллюзорный характер, что отмечается автором. Дополняют трудовые ориентации факторы размера компании и графика работы.

В-четвертых, автор приходит к выводу о смещении приоритетов при выборе места работы: если в образе идеальной работы наличествует высокая заработная плата, то с приобретением опыта работы на передний план выходят комфортные условия труда, отсутствие стресса, удовлетворение от работы и решение интересных для работника производственных задач (с. 99).

В-пятых, по результатам интервью с выпускниками вузов выделяются факторы включения режима поиска работы и в итоге смены ее места: рутинизация трудовой деятельности, решение локальных стандартизированных задач, сверхурочная работа (с. 101). Отмечается, что смена работы зачастую влечет изменение/корректировку содержания труда, следовательно, часто меняющие место приложения своих трудовых интересов демонстрируют готовность к неустойчивой занятости и «поверхностное» отношение к текущей работе (с. 105). Выделены пять групп респондентов, различающихся по формам совмещения основной и дополнительной работы (с. 106).

Наконец, акцентируется внимание на том, что в условиях неустойчивости содержания труда и нестабильности занятости выпускники и молодые специалисты, неспособные к постоянному обучению, будут менее конкурентоспособными, им будет сложнее найти работу (с. 116).

Таким образом, практическая значимость исследования Бахтина Е.Л. заключается в развитии инструментария социологического анализа процессов прекаризации занятости на современном рынке труда во взаимосвязи с процессами получения высшего образования на примере университетской молодежи. Результаты могут быть использованы для корректировки образовательных политик и содержания реальных образовательных программ вузов, а также при решении вопросов дерегуляции современного рынка труда и в дальнейших исследованиях его изменчивости.

Однако необходимо отметить некоторые вопросы и предложения.

1. Автором, безусловно, проведена большая работа по анализу литературы, раскрывающей тему исследования. Однако обзор современной зарубежной литературы по проблемам *прекарной занятости молодежи во взаимосвязи с полученным высшим образованием и *перехода «вуз-рынок труда» следовало бы расширить. Тем не менее это компенсируется углубленным изучением отечественной литературы (153 источника).

2. В работе отмечается, что прекарная занятость выражается в форме вынужденной формы трудоустройства, ее становление так или иначе связано с кризисом на разных уровнях социальной реальности: *в экономике страны (например, с переходом от плановой экономики к рыночной) (с. 3), *на уровне занятости и трудовых отношений (с. 31), а также *профессиональной идентичности, невостребованности полученного образования на рынке труда (с. 86). Тем не менее не упоминается о пандемии Covid-19 как большом вызове, ускорившем трансформацию современного рынка труда и дерегуляцию трудовых отношений, а также усилившем становление активности личности в вопросах образовательной деятельности в условиях нестабильности рынка труда.

3. В работе молодежь, включенная в прекарную занятость, преимущественно рассматривается как социальная группа, находящаяся в уязвимом положении. Тем не менее автор не отрицает некоторые позитивные эффекты прекаризации труда, например, «совмещение обучения с трудовой деятельностью не является негативной тенденцией, даже, наоборот, позволяет осваивать дополнительные компетенции на практике» (с. 92). Можно ли выделить какие-либо еще позитивные эффекты включенности студентов и выпускников вузов в прекарную занятость при переходе «вуз-рынок труда» на профессиональное будущее в условиях нестабильности?

4. Справочно можно обратить внимание, что в тексте не отражены отдельные последние работы по исследованию прекариата: еще в 2015 году он рассматривался как «класс в себе» в статьях Ж.Т. Тощенко, однако в публикации от марта 2022 года происходит смещение фокуса к исследованию прекариата как «класса для себя». Прекариат все еще есть «класс в себе», который стоит на пороге превращения в «класс для себя». Тем не менее в

работе Бахтина Е.Л., хоть и не называется это, но отмечаются важные черты этого перехода, в частности закрепление молодых специалистов в статусе постоянной временности социального положения, подчеркивается формирование осознанной ориентации людей, занятых precarious трудом, на такую деятельность.

5. Смежные исследования precarious занятости университетской молодежи показывают, что уровень образования выступает значимым дифференцирующим фактором включения в precarious занятость. Существуют ли какие-то данные по этому поводу?

6. Дискуссионным является заключение автора: «Велика доля тех респондентов, которые определяют фактор психологического климата в коллективе как ключевой при выборе будущего места работы (47,2%). Это означает, что выпускники вузов стремятся к работе, предполагающей взаимодействие и коллективные виды совместной деятельности, что не является маркером precarious занятости» (с. 91). Несмотря на то, что автор в данном вопросе следует за Г. Стэндингом: «precarious работник никогда не видел своего начальника и ничего не знает о фирме, на которую работает» (с. 35). Тем не менее в современном контексте precarious занятость в ее отдельных проявлениях (например, в форме неполной занятости) вряд ли существенно ограничивает взаимодействия между сотрудниками и руководством (как формальное, так и неформальное). Это особенно характерно для молодежи, среди которой гибкость становится нормой не только трудовых отношений, но и социальной жизни в целом. В то же время широко применяются цифровые коммуникации, что компенсирует изоляцию в общении среди precarious занятых (например, в случае удаленной работы).

7. Автор приходит к выводу, что «сочетание работы с учебной деятельностью не является негативным явлением при условии, что работа осуществляется по специальности или в смежной сфере» (с. 76). Однако после данного заключения следуют количественные данные о включенности студентов во вторичную занятость, о ее соответствии получаемому высшему образованию, о степени удовлетворенности работой. Имеются ли данные о субъективных оценках опрошенных содержательных аспектов опыта вторичной занятости: используются ли знания, навыки, полученные на текущий момент в вузе, при выполнении трудовых поручений во вторичной занятости? Или возникали ли трудности во время обучения в университете, в т.ч. из-за совмещения работы и обучения в вузе?

8. Дальнейшей перспективой исследований может стать расширение эмпирической базы. Не только кейс вузов Уральского региона, но и иных региональных вузов. Не только студентов и выпускников высшего образования, но и среднего профессионального образования. Несмотря на это, ценностью работы является, что в ней доказывается: даже на уровне университетского образования, притягивающего тем не менее более проактивную

молодежь, «ориентация на precarious занятость становится нормативной моделью поведения» (с.91). В этом контексте было бы интересно уточнить дифференциацию между вузами с особым статусом (например, вузами Приоритета 2030 исследовательского и отраслевого трека) и без него. В частности, на имеющейся выборке это деление: УрФУ и иные вузы. Есть ли какой-то косвенный вклад разных типов вузов в успешность профессиональной траектории на старте карьеры, где precarious занятых больше?

Данные замечания не снижают научной ценности и общей положительной оценки диссертационной работы, выступают рекомендациями к дальнейшему изучению проблематики precarious занятости. Высказанные сомнения также свидетельствуют о том, что полученные результаты обладают научной новизной, вызывают исследовательский интерес и имеют практическое значение, в том числе для образовательной политики и рынка труда. Это подтверждает то, что результаты диссертационного исследования были широко представлены на международных и всероссийских конференциях и опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК и Аттестационным советом УрФУ.

Диссертационное исследование «Роль высшего образования в формировании ориентаций студентов и выпускников вузов на precarious занятость» является самостоятельно выполненным полноценным исследованием, отличается актуальностью, теоретической и практической значимостью полученных результатов. Диссертация Бахтина Е.Л. соответствует требованиям, установленным п.9. Положения о присуждении ученых степеней Уральского федерального университета, а ее автор Бахтин Евгений Леонидович заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы.

Официальный оппонент:

кандидат социологических наук (специальности 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы), старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории по проблемам университетского развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
06 февраля 2023

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19
телефон: +7 (343) 375-97-41
Email: a.d.sushchenko@urfu.ru

А.Д. Мельник

*Подпись Мельник А.Д. заверен
Копиями от руки старшим ИТЛ
ИТЛ - М.Н. Стрехнина*